

составлявшія его, занимались строгимъ разборомъ литературныхъ произведеній, примѣненіемъ къ языку и словесности отечественной всѣхъ источниковъ древней и иностранныхъ литературъ, изысканіемъ началъ, служащихъ основаніемъ твердой, самостоятельной теории языка и пр.“. Быть можетъ, — но къ сожалѣнію, въ нашей литературѣ не осталось слѣдовъ совокупной дѣятельности арзамасцевъ въ этомъ направленіи; они собирались что-то дѣлать, но ничего не сдѣлали сообща; а что сдѣлано нѣкоторыми изъ нихъ порознь, того нельзя ставить въ общую заслугу всему кружку. Попытка предпринять періодическое изданіе отъ имени Арзамаса не состоялась, и совѣщанія объ этомъ предпріятіи всего яснѣе обнаружили, что во взглядахъ членовъ кружка далеко не было единства¹⁾.

Справедливость замѣчанія подтверждается тѣмъ, что и дальнѣйшая дѣятельность членовъ Арзамаса не представляла особенно живого участія въ спорныхъ вопросахъ литературы и общественной. Отношенія этого кружка, въ которомъ находился и Батюшковъ, къ литературѣ было отвлеченное, идеалистическое, скорѣе любительское; ихъ много занимала борьба съ шишковской бесѣдой, противникомъ, не стоявшимъ особаго напряженія силъ, и взаимнѣ они не могли, однако, поставить никакой теории, которая совмѣстила бы принципы ихъ дѣятельности и могла служить руководствомъ для общества: они предпочитали невинное шутство. Новый просвѣтъ литературныхъ идей начинается мимо ихъ — съ одной стороны въ дѣятельности Пушкина, съ другой — въ дѣятельности молодого кружка философическихъ критиковъ (Веневитиновъ, Одоевскій и пр.), который былъ ближайшимъ предшественникомъ гегельянскаго кружка тридцатыхъ годовъ.

Одинъ изъ критиковъ настоящаго изданія (г. О. Миллеръ) обратилъ вниманіе на общественное содержаніе идей Батюшкова и указывалъ на то почтеніе, какимъ въ молодомъ кружкѣ тогдашнихъ писателей (Пнинъ и др.) окружено было имя Радицева. По словамъ биографа, въ этомъ кружкѣ „восхищались пламенными гражданскими чувствами“ этого писателя, и его вліянію онъ приписываетъ распространеніе произведеній, писанныхъ такъ-называемымъ „русскимъ складомъ“; г. Миллеръ считаетъ возможнымъ отнести къ вліянію Радицева и мягкое отношеніе Батюшкова къ своимъ крестьянамъ, — хотя это послѣднее скорѣе надо приписать общему смягченію помѣщичьихъ пріемовъ въ болѣе образованномъ кругу. Но, затѣмъ, трудно найти въ идеяхъ и произведе-

¹⁾ Т. I, стр. 143—244, въ биографіи.